Текст · 3 октября 2019, 07:57
Анна Козкина,

«Отправили на заклание Росгвардии в утешение Золотову». Что написано в приговоре Владиславу Синице

Московский городской суд рассматривает жалобу на приговор 30-летнему менеджеру из подмосковных Люберец Владиславу Синице. Его приговорили к пяти годам колонии за твит о детях силовиков, написаный в ходе дискуссии о деанонимизации нацгвардейцев, которые прошлым летом избивали в Москве мирных протестующих. «Медиазона» изучила приговор Синице и поговорила с его адвокатами.

---

3 сентября судья Пресненского районного суда Москвы Елена Абрамова приговорила 30-летнего финансового менеджера из Подмосковья Владислава Синицу к пяти годам колонии общего режима за твит о детях силовиков.

В разгар летних московских протестов Синица в твиттере вступил в дискуссию с пользователем «Голос Мордора» и, рассуждая о целесообразности деанонимизации силовиков, написал следующий твит: «Посмотрят на милые счастливые семейные фото, изучат геолокацию, а дальше ребенок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходит из школы. Вместо ребенка по почте приходит компакт-диск со снафф-видео[1]».

Позже Синица уточнял, что под «доблестными защитниками правопорядка» он имел в виду

тех нацгвардейцев, которые били мирных протестующих, пряча лица под шлемами и масками.

Судья Елена Абрамова сочла доказанным, что этим твитом менеджер разжигал ненависть к социальной группе «сотрудники правоохранительных органов» с угрозой применения насилия (пункт «а» части 2 статьи 282 УК). Судебное следствие по делу длилось всего один день. Прокурор запрашивала для обвиняемого максимально возможное по этому составу наказание — шесть лет колонии.

Официальный представитель Нацгвардии Валерий Грибакин назвал реальный срок за твит «справедливым» наказанием. «Мы считаем, что приговор справедливый, поскольку угрозы в адрес детей сотрудников, которые звучали у блогера, это серьезная вещь. И, на мой взгляд, наказание соответствует тому поступку, который он совершил», — рассуждал пресс-секретарь службы.

Позднее о приговоре высказался и директор Нацгвардии Виктор Золотов, который счел, что Синица «еще малым сроком отделался». «Ему дали пять, по-моему, вот еще 3,5 года [ему надо добавить] за призывы убивать жен, детей», — сказал Золотов, предлагая «перевести на Синицу» излишне суровое наказание, назначенное актеру Павлу Устинову по делу о вывихнутом плече нацгвардейца. По мнению чиновника, Устинову достаточно было бы года условно — так вскоре и произошло: Мосгорсуд смягчил приговор актеру.

На чем основан приговор

В основу обвинительного приговора Синице легли два заключения экспертов. Первое всего за два дня — 8-9 августа — провела АНО «Центр социокультурных экспертиз»[2].

Психолого-лингвистической экспертизой твитов Синицы занимались переводчик Александр Тарасов и основатель «Центра», учительница математики Наталия Крюкова. Второе исследование, на которое ссылалась судья Абрамова — психолого-лингвистическая экспертиза Института криминалистики ФСБ. На изучение твитов лингвистам Снежане Селивановой и Юрию Хомякову понадобилось четыре дня.

В приговоре указано, что специалисты из «Центра социокультурных экспертиз» нашли в твите Синицы «психологические и лингвистические признаки угрозы применения насилия <...> и возбуждения вражды, ненависти» в отношении сотрудников правоохранительных органов, а эксперты из ФСБ пришли к выводу, что твит «может быть воспринят в качестве инструкции (по осуществлению насильственных действий в отношений близких родственников сотрудников правоохранительных органов — детей) в первую очередь лицами, склонными к агрессивным проявлениям и испытывающими крайне негативные чувства по отношению к действующей власти». При этом в Институте ФСБ сочли, что контекст и время публикации твита — после массовых задержаний в Москве — усилили психологическое воздействие на аудиторию. В твиттере Синицы, который писал под псевдонимом «Максим Стеклов», было 368 подписчиков.

Заключения приглашенных защитой специалистов, которые подробно и аргументировано раскритиковали обе экспертизы, выполненные по запросу Следственного комитета, судья Абрамова в приговоре не учла.

Другими доказательствами вины Синицы стали на суде показания двух свидетелей-нацгвардейцев. Оба они жаловались, что 27 июля в центре Москвы их фотографировали во время разгона акции протеста; оба заметили твит Синицы вечером 1 августа. 43-летний Александр Андреев утверждал, что, вернувшись с работы, решил полистать твиттер и наткнулся на запись, в которой «Максим Стеклов» «призывал похищать детей сотрудников Росгвардии с последующей расправой над ними».

«Призывал похищать и убивать детей». Суд за одно заседание рассмотрел дело о твите Владислава Синицы

Андреев воспринял это как угрозу своей дочери, которую злоумышленники могли бы без труда

найти через соцсети. Его 28-летний коллега Артем Тарасов говорил, что твит Синицы содержал призыв «похищать и убивать детей сотрудников Росгвардии». Как и Андреев, он испугался за свою малолетнюю дочь, поскольку его семью тоже можно найти в соцсетях. Ни один из свидетелей-силовиков в суде не смог близко к тексту пересказать содержание напугавшего их твита и назвать свой аккаунт в твиттере.

Синица вину отрицал и пытался объяснить, что адресовал свое резкое высказывание оппоненту в дискуссии, а не широкой публике, и тем более, не призывал никого к насилию. Он настаивал, написал твит под впечатлением от действий силовиков, которые били на улицах Москвы беззащитных людей.

Что не так с приговором

Выводы двух экспертиз противоречат друг другу. Судья Елена Абрамова не указала в приговоре, что эксперты из Института криминалистики ФСБ Селиванова и Хомяков не нашли в твите Синицы ни угроз, ни призывов к насилию. При этом в других его твитах они усмотрели признаки разжигания ненависти к силовикам. До частичной декриминализации статьи об экстремизме такого заключения могло бы хватить для возбуждения уголовного дела по части 1 статьи 282 УК (возбуждение ненависти по религиозному, идеологическому признаку или к социальной группе). Однако в декабре 2018 года президент Владимир Путин подписал закон, переводящий разжигание ненависти в категорию

административных правонарушений (статья 20.3.1 КоАП); уголовная ответственность за разжигание теперь наступает только после второго эпизода в течение полугода. Почему судья Абрамова не учла заключение экспертов ФСБ с профильным лингвистическим образованием, предпочтя им мнение учительницы и переводчика из «Центра социокультурных экспертиз», неясно, удивляется адвокат международной правозащитной группы «Агора» Денис Тихонов.

«Этот приговор он ничего общего с законом не имеет, — возмущен защитник. — Если бы суд хотел объективно и независимо разобраться, стоило бы поднять вопрос о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Во-первых, наличие противоречия в выводах экспертов. Во-вторых, обоим учреждениям предоставлялись материалы неполные».

К апелляции по запросу адвокатов Синицы специалист-филолог Елена Новожилова, резко критиковавшая экспертизы обвинения в суде первой инстанции, подготовила новое заключение. Она пришла к выводу, что в твите Синицы нет лингвистических признаков ни побуждения к каким-либо действиям (в том числе, к насилию), ни угрозы его применения.

Правда ли свидетели-нацгвардейцы видели твит Синицы. Защита Синицы обратила внимание, что в ходе следствия были допрошены пятеро свидетелей-нацгвардейцев, из которых в суд пришли только двое. Как следователи нашли этих свидетелей, в деле не указано, но в материалах есть постановление

начальника управления ФСБ по Федеральной службе войск Национальной гвардии генерал-лейтенанта Вячеслава Рязанского от 2 августа 2019 года. В нем говорится, что в ходе оперативно-розыскной деятельности были «зафиксированы факты ознакомления военнослужащих войск национальной гвардии РФ с записью, опубликованной Синица В.Ю. на сайте социальной сети *"Twitter"*». Некоторых из этих военнослужащих сотрудники спецслужбы опросили, затем данные опроса передали в СК; возможно, именно эти нацгвардейцы и оказались затем свидетелями, но в постановлении ФСБ их имена не приводятся. Ни на следствии, ни в суде свидетели из Нацгвардии так и не смогли назвать свои аккаунты в твиттере; судья Абрамова отказала защите в соответствующем ходатайстве. При этом ответы в ветках обсуждений, каковым и был твит Синицы, могут видеть только зарегистрированные пользователи соцсети; учитывая это, говорит адвокат Тихонов, можно сомневаться в достоверности показаний нацгвардейцев.

Защитник считает надуманным вывод судьи об общественной опасности твита. «Публичность на территории Российской Федерации спорной записи придана исключительно целенаправленными действиями Следственного комитета РФ и зависимых СМИ для разжигания ненависти к Синице В.Ю., отождествления его с несистемной оппозицией и проецировании этой ненависти на группу лиц — несистемную оппозицию, лиц, участвующих в митингах, которые в нарушение статьи 31 Конституции РФ официальными властями расцениваются как незаконные», — отмечает адвокат в апелляционной жалобе.

Есть ли «социальная группа» в деле Синицы. На стадии апелляции в дело Синицы вступили еще двое адвокатов «Агоры» — Андрей Сабинин и Дмитрий Динзе.

Адвокат Сабинин, который представлял ингушского оппозиционера Магомеда Хазбиева, осужденного, в том числе, по статье 282-й УК, объясняет, что Верховный и Конституционные суды до сих пор не дали четкого толкования ключевому для этого состава понятию «социальная группа». Порой этим пользуются некомпетентные эксперты — лингвисты и психологи, считает защитник, а само понятие относится скорее к сфере социологии, чем права.

«В отсутствие внятного и всем понятного определения исчезает правовая определенность. Это и есть поле для злоупотреблений на следственном и судебном поле, чем успешно и пользуются. В деле Синицы никаких социальных групп нет, нет самого главного признака [социальной группы], который

отмечают социологи — "неизменяемости". Нет групп — нет преступления», — рассуждает Сабинин.

«Принадлежность как сотрудников правоохранительных органов, так и членов их семей, детей к социальным группам экспертами не устанавливалась и не могла быть установлена. Эксперты — психологи, лингвисты и даже математики, как в этом деле — не могут дать ответы на вопросы из другой области знаний, в данном случае, социологии. В приговоре суд лишь добавляет понятие "социальная группа" к цитатам и выводам из заключений экспертов, не приводя никаких аргументов в обоснование возможности отнести сотрудников правоохранительных органов и их родственников к социальной группе», — говорит защитник.

«Будешь говорить вот об этом — будешь сидеть»

Адвокат Дмитрий Динзе отмечает, что, вынося приговор Синице, суд не оценил возможные последствия его поступка.

«Суд должен был оценить, что данная запись не была доступна неограниченному кругу лиц, а ее потом просто-напросто растиражировали определенным образом. Но она никаким никому ущерба не нанесла, — подчеркивает Динзе, напоминая, что твиттер его подзащитного читали всего несколько сотен пользователей. — Ничего бы не было с Синицей, если бы эту информацию прокремлевские товарищи не вытащили в публичное пространство[3]. Да кто

там читает этот чат, там триста человек было, которые на него подписаны! Просто-напросто из него сделали человека, которого отправили на заклание Росгвардии в утешение Золотову».

«Синица говорил, что могут возникнуть неблагоприятные последствия для сотрудников полиции, которые совершают преступления, а неадекватные лица могут совершать в отношении сотрудников неадекватные действия. Это все было в виде рассуждения, — считает адвокат. — И назначать человеку, который порассуждал, даже таким радикальным способом, наказание ближе к убийству — такие сроки дают за убийство — это просто неадекватная мера. Суд все-таки должен стоять на позиции гуманизма, а не репрессии».

Адвокат настаивает, что реальный срок — неадекватная мера наказания за слова, которые не привели к каким-либо опасным последствиям. Высказывание шефа Нацгвардии Золотова о своем подзащитном Динзе расценивает как угрозу всем, кто критикует силовиков за необоснованное насилие. «Я считаю, что это тотальное запугивание Золотовым лиц, которые так или иначе могут возражать против действий Росгвардии — против их незаконных, преступных действий в том числе», — говорит защитник.

В череде приговоров по «московскому делу» наказание, назначенное Синице, выделяется особой суровостью, и это неслучайно, отмечает Динзе. Важен контекст, считает адвокат: слова, за которые осужден Синица, прозвучали в дискуссии о деанонимизации силовиков.

«Здесь месседж понятный: будешь говорить вот об этом — будешь сидеть. Будешь пытаться заниматься такой активистской деятельностью в отношении сотрудников Росгвардии — тоже будешь сидеть. [И в суде дело] рассматривалось быстро, никто не вникал ни во что. Это тоже красной нитью проходило — никто не будет ни в чем разбираться. Если вы будете про сотрудников Росгвардии, полиции что-то говорить, пытаться их деанонимизировать в общественном поле — будете сидеть», — объясняет Динзе.

Исправлено в 22:38. Изначально ошибочно утверждалось, что судом первой инстанции по делу Синицы был Тверской, а не Пресненский.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Съемка настоящего убийства. Изготовление таких фильмов приписывалось последователям Чарльза Мэнсона; существование снафф-фильмов как коммерческого жанра относится к области городских легенд.

2. Известна по делам Pussy Riot, признанных экстремистской организацией «Свидетелей Иеговы» и карельского историка Юрия Дмитриева. Во всех случаях эксперты «Центра» подтверждали версию следствия.

3. Твит Синицы стал широко обсуждаться после того, как на НТВ вышел сюжет «Блогер-оппозиционер призвал убивать детей росгвардейцев».